

СОРОКА-СКИБА Г. И.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ ВОЛКОВЫССКОГО КОЛЛЕДЖА УО
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»,
РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОГО КРУЖКА ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ МУЗЫКИ
«ЗНАТОКИ МУЗЫКИ»

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МОГИЛЁВЩИНЫ: УНИКАЛЬНАЯ ПЕВЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ (ВКЛЮЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ «ПОЛЕ»)

На смену 2016 – году культуры пришел 2017 – год науки. Огромное число значимых, ярких, заметных событий он оставил за собой. Много дискуссионных площадок в этом году предоставлялось для обсуждения актуальных, острых проблем и вопросов, касающихся воспитания, образования, культуры, искусства. Насколько результативными будут итоги – покажет время.

Проблемное поле данного мероприятия достаточно широко освещает контекст духовной жизни, истории Беларуси, эстетического воспитания, но тем не менее следует расширить эти рамки включением анализа образовательной работы. По нашему глубокому убеждению, включение в исследовательский процесс – это один из параметров творчества, выявляющий такие важные качества, как целеустремленность, умение погружаться в контекст, аналитические способности, терпение, понимание целесообразности такого рода занятия и пр. На собственном примере показываем все нюансы исследовательской работы: трудности, достижения, преграды, но также умение представить свои результаты широкой аудитории.

В качестве примера хотелось бы привести фрагмент диссертационного исследования на соискание звания «кандидат искусствоведения», выполненного на кафедре белорусской музыки Белорусской академии музыки (научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Костюковец Л.Ф.) «ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕВЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ РУКОПИСНОГО ИРМОЛОЯ КВАДРАТНО-ЛИНЕЙНОЙ НОТАЦИИ 11Рк922к КАК ОБРАЗЦА ГИМНОГРАФИЧЕСКОГО ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.)». Эта часть диссертации посвящена истории создания, бытования рукописного памятника конца XVII – начала XVIII вв. – Ирмолая под шифром 11Рк922к – национального достояния и гордости.

XVII столетие – самое беспокойное в истории Могилёва. Внутренние конфликты горожан, предательство законной власти, опустошительные войны, восстания послужили причиной именованного города «столицей литовских бунтов». Исследователи считают начало века периодом наивысшего развития в истории одного из крупнейших городских центров белорусско-литовского государства, а его окончание – приближением упадка.

Исторический период конец XVII – начало XVIII – время создания рукописного Ирмолая 11Рк922к – интересует в контексте общего положения Могилёва и состояния церковно-певческой культуры. Государственное летописание ВКЛ с конца XVI в. меняет свою форму: появляются новые историко-литературные жанры (мемуары и др.), периферийные летописи и хроники. В числе наиболее значимых – Баркулабовская и Могилёвская, включавшие свидетельства о событиях, происходивших при жизни авторов.

Баркулабовская летопись написана православным священником Федором Филипповичем в местечке Баркулабово около Быхова на рубеже XVI–XVII вв. Некоторые исторические события в ней лишь упомянуты: как, например, постройка Могилёвского замка в 1526 г. и Брестский сейм 1545 г. Другие записаны более подробно: события захвата войсками Ивана Грозного Полоцка (1563–1608 гг.), основание местечка Баркулабово, Брестский церковный собор 1596 г., деятельность Лжедмитриев I и II, восстание С. Наливайко и разорение украинскими казаками г. Могилёва, голод 1601–1603 гг. на Беларуси. Ценность летописи – в описании важных исторических, военных, политических событий, которые сделаны на основе личных наблюдений автора, с осуждением разрушительных войн, спровоцированных Москвией на протяжении 10 лет, осуждением многочисленных набегов казаков, не уступавших по жестокости и жадности московским стрельцам. Это последняя летопись на старобелорусском языке.

Могилёвская хроника XVI – первой половины XIX вв. стала результатом труда купеческого старосты Могилёва Тимофея Сурты, записавшего события 1525–1701 гг., регента Могилёвского магистрата Юрия Трубницкого (1701–1746 гг.), его сына торговца Александра (1746–1788 гг.) и внука Михаила (1812–1856 гг.). Это – последний белорусский летописный сбор, написанный на польском и русском языках. Записки игумена Ореста, охватившие период с 1578 по 1847 гг., также принадлежат к городским хроникам. В них использованы как предыдущие хроники, так и собственные наблюдения с позиции униатского служителя. Примечательно, что все авторы хроник ведут отсчёт от 1526 г., когда был построен новый замок.

Могилёв – самодостаточный город, чья значимость неоднократно подчёркивалась в истории: так, в 1561 г. великий князь литовский Сигизмунд II Август издал грамоту на введение отдельного от волости городского самоуправления (войтовство). По заключённой в 1569 г. Люблинской унии между ВКЛ и Польшей было создано новое государственное объединение – Речь Посполитая (РП – Г.С.-С.). В 1577 г. городу было даровано Магдебургское право и герб. Могилёв часто становился ареной боевых действий: в Ливонской войне 1558–1583 гг. между русскими и польско-литовскими войсками победа «досталась» дорогой ценой: был полностью уничтожен Задубравинский посад, сожжено 100 домов в Покровском посаде. Итогом восстания Наливайки в 1594–1596 гг. стали 40% городских домов, церкви, сожжённых дотла. Войны 1609 г., 1618 г. надолго обескровили жителей Могилёва.

Могилёвские восстания 1606–1610 гг. выявили противоречия между простыми мещанами и городской верхушкой, не обошлось без кровопролития. 1617 год отмечен пребыванием в Могилёве польского короля

РП Владислава IV. Славная дата в истории Могилёва – 1621 г. – битва под Хотинем, когда 60 тысяч воинов РП месяц отбивали атаки 150-тысячной армии султана. В 1633 г. за помощь в организации обороны Смоленска, Кричева, Мстиславля, Радомля до подхода войск РП король Владислав IV уравнивал права Могилёва с правами столицы ВКЛ Вильно. Тяжелейшие испытания 1648–1651 гг. пришлось на долю могилёвцев: противостояли казаки (Кривошапка, Поддубский) и шляхта во главе с Я. Раздвильлом – лютовали и те, и другие. Длительную войну начала Россия в 1654–1667 гг. (под предлогом защиты белорусов и православия), однако обернулось это обманом, мародёрством и – как следствие – партизанскими движениями, антироссийскими восстаниями (в Могилёве в 1661 г.). Поражение российских войск стало итогом сокращения населения в городе наполовину. В 1661 г. король РП Ян Казимир дал Могилёву новый герб, а в 1664 г. лично посетил город. Северная война 1700–1721 гг., о чём свидетельствует Могилёвская хроника, принесла страшные беды: от Карла XII могилёвцы откупились серебром из могилёвских братских церквей, а приказом Петра I город подвергся ограблению и сожжению. Первый раздел Речи Посполитой в 1772 г. превратил Могилёв в центр Могилёвской губернии.

Таковы некоторые исторические факты жизни города, оказавшие прямое или косвенное влияние на разные сферы жизнедеятельности.

Религиозная ситуация в Могилёве складывалась также непросто. Христианство в двух его ипостасях – православие и католицизм – было представлено с начала основания города, о чём свидетельствует его принадлежность в конце XIV–начале XV в. королеве Ядвиге – жене польского короля и великого князя ВКЛ Ягайлы, в 1431 г. – великому князю Свидригайлу, в 1481 г. – наместнику Матку Стародубу, в 1503 г. – жене польского короля и великого князя ВКЛ Александра Елене Ивановне, в 1514 г. город стал собственностью Ю. Зеновича. С конца XVI в. явления Реформации, Контрреформации, введение Брестской церковной унии в 1596 г. обострили борьбу. В период с конца XVI по XVIII вв. Могилёв представлял собой крупнейший центр белорусского православия. Большинство местных жителей причисляли себя к православным, для их объединения создавались организации – братства: в 1597 г. организовано братство при Спасской церкви с обязательным изучением в школе старославянского, старобелорусского, греческого, латинского, польского языков. В 1599 г. событием городской жизни стало отношение горожан к перешедшему в унию полоцкому архиепископу Г. Загорскому, которого не пустили в город под страхом смерти. В 1605 г. – организовано братство при Преображенской церкви. С 1616 г. по 1773 г. действует Могилёвская братская типография (издавались «Псалтыри», «Часословы», «Акафисты», «Молитвословы», «Катехизисы», «Актоихи», «Ирмалои» – многие украшены фигуральными иллюстрациями, заставками, концовками, инициалами – подобные иллюстрации могилёвских старинных изданий создавали особенную художественную параллель текста и стали одним из основополагающих в дальнейшем развитии белорусской книжной графики). В XVIII в. она осталась единственной в Беларуси. В 1628 г. король Ян Собеский дал братству Богоявленского братского мужского монастыря привилей на открытие при обителях типографии и издание книг на белорусском, греческом, польском и латинском языках. Издавалась церковнослужебная литература. В 1633 г. организовывается братство при Богоявленской церкви. Отношение к унии у могилевчан было достаточно жёстким: так, в 1618 г. жители не пустили в город полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича, что не помогло сохранить все православные обители в неприкосновенности. В период с 1619 по 1632 гг. были закрыты все православные храмы Могилёва. В 1632 г. королевским решением была основана Могилёвская православная епархия – единственная в то время (указ короля Владислава IV).

Параллельно развивалось и католичество: в 1676 г. сейм РП постановил, чтобы все православные братства подчинялись местному епископу – униату, а не непосредственно константинопольскому патриарху. В 1692 г. король РП высказал пожелание, «чтобы все могилёвцы были униатами и к тому бы приступили добровольно», а если не сделают этого сами, то «будут в унии и поневоле» [1, с. 234]. К 1733 г. Могилёв становится центром всех католических приходов Российской империи – Могилёвская Римско-Католическая епархия (бискуп – С. И. Богуш-Сестранцевич). В настоящее время в Могилёве традиционно проводится Международный фестиваль духовной музыки «Магутны Божа».

В XVII–XVIII вв. в Могилёве сложилась школа художественного оформления (Пётр Евсеевич, Макар Акулич, Ломака (Ломата) Федорович, Дмитрий Иванович, Исаак Иванович, Афанасий Пигоревич). Также в Могилёве существовала своя школа зодчества, школа резьбы с синтезом разных видов искусств, школа фресок. Многие художники в конце XVII – начале XVIII в. были вывезены в Москву (что, возможно, и стало причиной незавершённости художественного оформления Ирмолая 11Рк922к). Местная школа зодчества представлена белорусскими гравёрами Максимом и Василием Ващенко, Ф. Ангилейко (30-е годы XVII в.).

Такая насыщенная яркими творческими фигурами жизнь Могилёва объясняет причину рождения энциклопедического ирмолояного певческого сборника именно здесь. Один из шифров рукописи («МЖМ»), возможно, прочитывается как Могилёвский женский монастырь. Из монастырей Могилёвщины этого периода времени действующими были: Свято-Никольский женский монастырь, Вознесенский женский монастырь (д. Барколабово, Быховский р-н.), Могилёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь, Могилёвский Богоявленский мужской монастырь (1633 г.), Спасский монастырь.

История свидетельствует, что Свято-Никольский женский монастырь действовал с 1637–1719 гг., затем был преобразован в мужской (1719–1754 гг.). В инвентаре Могилёва за 1522 г. в числе могилёвских церквей впервые указана Никольская. В 1577 г. в записи о введении в Могилёве магдебургского права отмечено, что «пляц войтовский лежит в паркане подле улицы Нехведовской, недалеко от церкви св. Николая и церкви св. Козмы и Дамиана». Есть записи о постройке 9 октября 1579 г. (жалоба), об освящении храма 25 апреля 1580 г., а также о его ограблении в 1598 г. Хроника Могилёва за 1626 г. сохранила свидетельство о большом пожаре, во время которого выгорел центр города, в том числе сгорели церкви св. Николая и Козмо-Дамиановская. История учреждения монастыря восходит к 1636 г., когда киевский митрополит Пётр Могила получил от

польского короля Владислава IV деньги на постройку Свято-Никольского храма с помещениями «для особ духовных и чернцов попов и дьяков». В 1637 г. Могилёвской епархией управляет епископ Сильвестр I Косов, когда прихожане строят временную деревянную Никольскую церковь с женским монастырём при ней. В 1646 г. мещане Могилёва получают королевский привилей (грамоту) «на строительство каменной (мурованой) Николаевской церкви на грунтах, купленных гравлянскими мещанами, не униатами». Церковь и монастырь существовали спокойно – имели в год два канона, две ярмарки при церкви «на зимнего и весеннего Николу». В 1669–1672 гг. был построен летний каменный собор. В его архитектурном комплексе – Никольская церковь (1672 г.) и Онуфриевский храм (1798 г.), церковный жилой дом, колокольни, усыпальницы.

Сохранилось свидетельство царского стольника П.А.Толстого за 1697 г. в путевых заметках: «За городом – монастырь Николаевский, в нем живут инокини благочестивой греческой веры. В том монастыре церковь каменная, изрядного строения. Апреля в 5 день, в понедельник святой недели, был у обедни в Николаевском девичьем монастыре, на церковь каменная, иконостас великий, золоченый...» [5, с. 47].

Могилёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь впервые упоминается со 2 половины XVI в.: «основан могилёвскими мещанами при Спасской церкви». Вознесенский женский монастырь (1623г.) был пристанищем православным, униатам, католикам. Богоявленский братский мужской монастырь (1633–1634 гг.) включал церкви – Богоявленскую (1618 г.) и Иоанна Богослова, монастырские кельи, колокольню, магазины, школу, госпиталь, типографию (издавалась литература на белорусском и польском языках), дом настоятеля, хозяйственные постройки. Спасский монастырь (с 1618 по 1650 – униатский) – начало основания восходит к 1478 г., также имеются свидетельства о его перестройке в 1594 г. Около 1600 г. основана школа с изучением церковнославянского, белорусского, польского, русского языков, существовавшая до 1621 г. – периода униатства. Во время униатства – единственный действующий православный храм, который в 1708 г. сгорел и до 1758 г. пристанищем была временная церковь. Прот. В. Металлов в «Очерке истории православного церковного пения в России» отмечает: «Могилёвское братство в 1634 г. постановило, чтобы в церкви его монастыря было пение согласное (наш курсив – Г.С.-С.)» [3, с. 65]. На тот период (до 1634 г.) в Могилёве существовали братства при Спасской (1597 г.), Преображенской (1605 г.) и Богоявленской (1633 г.) церквях. Судя по тому, что речь идёт, по всей видимости, о недавнем постановлении, – это братство Богоявленского братского мужского монастыря. Отмечая даровитость южноруссов, В. Металлов продолжает: «Прирождённая певучесть и музыкальность южно-русского народа, красота и изящество старинных мелодий, преемственно издревле сохранившихся, не подвергавшихся искажениям и порче ни в музыке, ни в тексте, усиленные заботы братств, лёгкость и доступность нотной линейной системы – киевского знамени, – все эти условия своей совокупности создали то, что церковное пение в юго-западном крае в XVII и в начале XVIII в. достигло цветущего состояния ...» [3, с. 66]. Важные обстоятельства открываются нам в этом наблюдении, которые подкреплены трудами отечественных составителей – рукописцев.

Краткий экскурс в историю монастырей – церквей Могилёвщины подтверждает значимость и развитость этого региона в указанный исторический период и является убедительным свидетельством непрерывающейся деятельности православных в сложных условиях. История не всегда сохраняет имена творческих фигур, многие из которых так и остаются неизвестными. По нашему убеждению Ирмолой 11Рк922к составился не только с учебно-педагогической, художественной целью, но – как один из возможных вариантов для печатного издания Синода (1772 г.). Также можем предположить, что наличие в городе типографий, печатание книг религиозного содержания, возможно, подталкивали к изданию и нотной линейных певческих сборников, т. к. материал для осуществления этой работы был подготовлен.

Отличительная черта многих отечественных Ирмолов, в том числе и Ирмолая 11Рк922к, – анонимность, соборность, которая раскрывает себя через общий труд: кто-то подготавливал рукописные сборники разных времён и разного типа написания (крюковые, ранние квадратно-линейные), кто-то руководил отбором материала для создания этого Ирмолая, кто-то правил поэтические и певческие тексты, кто-то следил за разьяснительно-уточняющей информацией, поданной в сборнике, кто-то был определён для выполнения художественных работ и т. д. Всё указывает на то, что для выполнения художественных работ был предусмотрен специалист, но, по какой-то причине, он не смог приступить к этой работе. Предположительно, художник мог быть вывезен из Могилёва.

Объём, богатейший состав рукописного сборника 11Рк922к явно указывают на монастырское происхождение манускрипта. Маргинальная запись, имеющаяся в книге, уточняет принадлежность его впоследствии к «домовой ризнице». В «Кратком православном словаре» доктор филологических наук, профессор, заведующая Словарным отделом Института лингвистических исследований РАН Складаревская Г. Н. уточняет смысл этих двух слов: «домовая» (церковь либо храм) – церковь, оборудованная в частном доме или учреждении; «ризница» («риза» – металлическое покрытие иконы, оставляющее видимыми лишь лик и руки живописного образа) или «фелонь» – богослужебное облачение священника в виде длинной одежды без рукавов с приподнятым отплетьем) – хранилище необходимых предметов для совершения богослужения [4]. Таким образом, выясняется место нахождения рукописи во второй половине XIX в.

Важно признать, что автор (авторы) этой рукописи, как, впрочем, и всех без исключения Ирмолов белорусско-украинской традиции, был талантливым человеком – не копиистом, но транскриптором, в чём солидарны с мнением Е.Ю. Шевчук [6, с. 38]. Этот научный материал в настоящее время используется при изучении дисциплин «История музыки», «Музыка» для учащихся двух отделений колледжа: «Начального» и «Дошкольного образования» и является предметом гордости за нашу национальную культуру прошлого.

Литература:

1. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя у 3х т. // Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2005. – Т. 1. – 684 с. / Мінск, 2003-2010; Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2005. – Т. 2. – 788 с.

2. Луков, В.А. Воспитание как ответ на вызовы глобализации (начало) // *Знание. Понимание. Умение*. – 2006. – № 1. – С. 101-109.
3. Металлов, В.М. Очерк истории православного церковного пения в России / В.Металлов.– М., Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. Репринтное издание. – 148с.
4. Складарская, Г. Н. Словарь православной культуры / Г.Н. Складарская. – СПб.: Наука. – 2001. – 278 с.
5. Толстой, П. А. Рассказы из истории русской церкви. 5-е изд. / М.В. Толстой. – М., 1890. – 607 с.
6. Шевчук, О. Ю. Про деякі особливості білоруської церковно-монопійної традиції кінця XVI-XVII ст. / О.Ю. Шевчук // *Київське музикознавство*. – Київ, 2003. – вип. 9. – С. 64-79.
7. <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-2030-vyzov-sisteme-obrazovaniya-1-forsayt-obrazovaniya-plan-sozdaniya-lyudey-odnoy-knopki>